

Верный муж прекрасной Лирии

Н.В. Мерзкий

16+

Николай Мерзкий
Верный муж прекрасной Лирии

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Мерзкий Н. В.

Верный муж прекрасной Лирии / Н. В. Мерзкий — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Небольшой фэнтезийный рассказ, посвящённый истории персонажа, который, как правило, остаётся там, в закулисы. Это, можно сказать, историческая биография того, чьё имя всё равно будет потерянно. Добро пожаловать в самую смутную часть истории острова Афсхольдх!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Николай Мерзкий

Верный муж прекрасной Лирии

Глава 1

Что такое история? Глупый вопрос, не правда ли? История – это то, что было когда-то и о чём можно, а может даже нужно, рассказать. Эта история не обо мне, дорогой читатель. Она о глупце. Ведь глупцы любят попадать в разные истории, сами того не осознавая.

Тёплый весенний денёк только начинался. По небольшой лесной дороге, неторопливо и скрипя, шла небольшая повозка, которую тянули две старые клячи. Деревья шелестели от пролетающего мимо тёплого ветерка и казалось, что он хочет убаюкать уставших путников. Извозчик, тот что поддался ему, зевает и совсем не смотрит по сторонам, сидя на деревянной, грубой сидушке и медленно потягивается. Не спать всю ночь на трясушейся груди досок, с ломаными от долгих лет службы колёсами, иногда бывает намного труднее, чем просто идти на своих двоих без остановки несколько суток. От слепящего глаза восходящего солнца, его спасали лишь древесные кроны, что недавно заимели новую, зелёную листву, да рваный плащ с капюшоном. «И надо же было согласиться возить эти проклятые кирпичи на другую сторону острова! В такие сроки, я точно опоздаю и мне вычтут кругленькую сумму из моего жалования. Да и к чёрту деньги, лишь бы подальше от той бури, что движется позади. Но, почему же господин Хосф отправил меня по объездной дороге? Не понимаю.» – но ему уже поздно было об этом думать, ведь план вредного старикана Хосфа шёл как по маслу. Они давненько уже прятались за деревьями и внимательно следили, как юноша, бурчащий какую-то ерунду себе под нос, медленно проезжал мимо с накрытой старой, потрёпанной тканью, повозкой. Наш глупец без труда мог бы заметить их, ведь не существует на свете совсем обычных глупцов, и он обязательно окажется самым необычным, но на то он и глупец, да и не будь он глупцом, история бы пошла совсем другим чередом.

Ярчайшая вспышка света моментально ослепила как ржущих, от боли и страха, старых кобыл, так и самого непутёвого извозчика. Когда зрение наконец вернулось к ним, вокруг телеги уже стоял целый вооружённый отряд, то ли разбойников, то ли дезертиров. Перед повозкой стояла женщина в необычной рясе, держа в руке длинный магический посох, украшенный рунами и серебром.

– И кто это у нас тут? – с ехидным оскалом спросила дева-маг.

– Я... я всего лишь извозчик строительной мануфактуры, – подняв руки, робко тараторя ответил он, – Единственное, что с меня можно взять – это пустой, дырявый кошель, да старую повозку с кирпичами.

Окружавшие повозку воины рассмеялись от такого ответа. Один из них залез проверить, что за груз лежал в повозке нашего глупца. Приподняв укрывающую ткань, он сказал магу:

– Мальчишка не лжёт. Тут действительно лишь кирпичи лежат.

– Не лжёт? – прищурившись переспросила она. – А ну, сними-ка свой капюшон, извозчик! – приказала девушка.

Я устал повторять, что наш герой – глуп, хотя, по правде говоря, даже я такого не ожидал. Но, что он сделал? Разумеется, он резко ударил лошадей поводьями и, чуть не раздавив ошалевшего от неожиданности мага, помчался вперёд, надеясь, что сможет легко оторваться от преследователей.

Есть одна очень старая притча, в которой тот, кто был слишком горделив, опалил крылья и рухнул вниз, в бездну синего моря. Юноша смел, хоть и не понимает, что к чему, и поэтому – глуп. Разумеется, маг не дал так просто какому-то нахальному мальчишке-извозчику скрыться.

Она немедленно оглушила и его, и лошадей заклинанием и все вместе они пали, перевернув многострадальную телегу. К счастью, она больше в этой истории роли не сыграет и может покоиться с миром.

Пришёл в себя он только к вечеру. Недавно вставшее солнце, чудом для него, уже опускалось с другой стороны, окрашивая даль багровой краской. Извозчик лежал на небольшой, одноместной кровати, подле которой стоял ветхий столик, который старчески кряхтел от каждого дуновения ветра в свою сторону. Напротив кровати стоял большой, и на вид весьма тяжёлый шкаф, дверца которого была чуть приоткрыта. У нашего глупца было стойкое ощущение, что из той темноты на него смотрят два любопытных глаза, немного напуганных его пробуждением. Он сел на кровать и, стараясь толи отогнать глупые мысли после удара головой оземь, толи не подавать вида о своих догадках, дабы не пугать юного разведчика, уставился на дверь. За дверью слышалось много шагов, то приходящих, то уходящих от массивной двери. Через совсем небольшой промежуток времени, дверь распахнулась и в комнату вошла невысокая женщина, похоже, из рода степняков.

– Где я? – спросил у неё извозчик.

– И-извините, – робко ответила она, – Мне нельзя с вами разговаривать. Я сейчас позову кого-нибудь.

После этих слов она ушла, спешно захлопнув дверь. Наш юноша совсем не понимал, что происходит, ведь разбойники не стали бы держать его в таком месте. Вскоре, за дверью вновь послышались шаги, и она распахнулась. Очень злое лицо смотрело прямо на нашего юношу, чуть ли не рыча. Похоже, той девушке-магу не понравилась ни идея, ни реализация плана отступления извозчика и оно было понятно: он ведь чуть её не переехал. С магом была ещё та женщина, что заходила сюда ранее. Скрестив руки на груди, девушка подошла ближе, встав посреди комнаты, тем временем, как женщина, пятясь спиной к шкафу наконец дошла до него. Она быстро схватила девочку, которая пряталась в шкафу и вышла с ней, закрыв за собой дверь. Магу не терпелось поговорить с нашим юношей, и она начала:

– Ну и как полетал? Шея не болит? – со злобной ухмылкой спросила она.

– Где я?

– Я бы сказала, что ты в безопасности, если б сама не пришла тебя придушить. Ты хоть думаешь о том, что творишь?

– Мне было страшно и руки сами дёрнулись, клянусь.

– Вздор, – воскликнула она, – Если бы ты действительно испугался, то нас бы уже не было на этом свете.

– Я... – немного запнулся извозчик, – Я не хотел причинять вред. Сбежать, для меня, было единственным решением.

– И снова ложь. Тебе ничего не стоило просто снять капюшон. В обоих случаях, ты бы оказался здесь, раз не хочешь причинять вред.

– Почему бы вам просто не оставить меня в покое? – он сжал в кулаках покрывало кровати. – Что вам от меня нужно? Я просто хочу вернуться домой – опустив голову, проговорил он, недовольным, страдательным тоном.

– Ой, беднягу изгнали родичи-друиды и он хочет вернуться домой! – съехидничала девушка. – Да забудь о них! Тебя обратно никто не примет.

– Я ушёл в паломничество, на могилу дальнего предка, но из-за того, что началась эта проклятая война, друиды поставили барьеры и мне, пока, нет дороги домой. – отвернув голову к окну, сказал извозчик.

– Тогда, тебе тем более нужно вступить в наши ряды! – поняв на что давить, воскликнула она. – Сейчас любой маг на вес золота, а занять в свою армию друида...

– Я не собираюсь воевать! – резко прервал эти речи он. – Мне нет дела до вашей грызни. Разбирайтесь сами! – добавил он, встав, но от резкой боли в спине, плюхнулся обратно на кровать.

– Вы – одни из лучших целителей. Неужели, ты не хочешь помогать даже раненым и больным в тылу?

Юноша, позабыв боль в спине, задумался над этими словами. Девушка-маг продолжила:

– Как твоё имя, друид?

– Хельс, сын клана Фок.

– Хельс Фок, значит? – задала риторический вопрос она, – Моё имя Септа. Клан тоже так называют. Видимо, мой отец думал, что это будет забавная шутка, – усмехнулась девушка, – Хотя, кто знает, что он хотел этим сказать на самом деле.

– Что ж, не думаю, что будет уместно говорить, что я рад знакомству, Септа.

– Я тоже. – согласилась она. – Возвращаясь к теме разговора, если мы одержим победу в гражданской войне, то ты, Хельс, сможешь вернуться домой. Но, нам нужна твоя помощь, пусть даже не как воина, но хотя-бы возьми на себя обязанности лекаря.

– Мне нужно подумать. – ответил он. – Если я отвечу: нет, вы отпустите меня? – подняв голову, поинтересовался он.

– Держать друида взаперти, да ещё и в городе, подле леса? – задумалась в слух Септа. – Мы, по-твоему, сможем тебя удержать?

– Мне нужно время, чтобы всё обдумать, я могу ответить завтра?

– Да хоть через неделю, – ответила она, – Только, если надумаешь сбежать, то хоть ужин подожди. Ты понравился нашей кухарке, и она расстроится, если не попробуешь её стряпню.

После этих слов, Септа вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Как она и просила, Хельс отведал ужин, который принесли ему в комнату и с полным животом, а также, с не менее полной от мыслей головой, он заснул.

Сегодня, ему приснился сон, где в беспокойном море шёл корабль. Высокие, серые волны хладного моря бились об борта, смывая храбрых моряков в подводную мглу, в которой им суждено было вечно покоиться. В передней части корабля стояла девушка, чей волос был бел, словно снег. Она крепко держалась и напевала незнакомую песнь, слова которой доносились со всех сторон, разбиваясь об мель и скалы. Море успокоилось и сквозь тяжёлые, свинцовые тучи светило самое прекрасное солнце, что Хельс видел в своей жизни, а белые волосы той девы переливались, словно были из серебряных, тонких нитей.

Утро началось смутно. Солнце не светило в окна, а напротив, предательски пряталось за тучами. Всю ночь была жуткая гроза, которая, однако, не разбудила нашего юношу. Сегодня нужно принять решение, от которого будет зависеть очень многое – как жизни и здоровье горожан и воинов, так и дальнейшая судьба его самого. Межклановая грызня после смерти короля, не оставившего наследника, совсем не волнует друидов, ведь они хранят остров и его великие леса лишь от чужаков и именно так воспитан Хельс, но дело в том, что он остался на стороне мирских жителей, пусть и не по своей воле.

Размышления юного друида прервала открывшаяся дверь. Тяжёлой поступью кованых сапогов вошёл воин в кольчуге, на поясе которого красовались ножны с одноручным мечом. Его голос был очень низким, и наш бедный Хельс даже слегка вздрогнул от неожиданности. Воин попросил проследовать за ним, по приказу его господ и, не дожидаясь ответа, двинулся за дверь. Ещё глядя в окно, друид понял, что он находится в городской крепости, расположенной на возвышении. Они шли по коридору, где стены были выложены из камня, а старый деревянный пол трещал от каждого шага. Из одного дверного проёма на проходящих смотрела та самая девочка, что пряталась в шкафу. Как только воин подошёл к ближнему, она с ним заговорила:

– Папа, а кого ты ведёшь?

– Это друид. Помнишь, я тебе о них рассказывал?

– Помню. Но ты же говорил, что они в лесу живут и никогда из него не выходят, так почему он здесь?

– Сам не знаю. – он оглянулся и посмотрел на Хельса. – Ладно, потом поговорим, мне сейчас некогда.

После этих слов они направились дальше, затем поднялись по лестнице и шли до самой дальней комнаты. В комнате было трое: Септа и двое в дворянских одеяниях.

– Так вот ты какой в полный рост! – сказал один из дворян. – Говорят, тебе повезло что шею не сломал, удирая от нашей «Злобной колдуньи».

– Попрошу держать свои странные прозвища при себе, господин Шест. – немного обиженно ответила девушка.

– Шест? – удивлённо переспросил Хельс. – Не уж то вы родственник Хосфа Шеста?

– Да, я его младший брат, – ответил господин Шест, – А ты, видимо, тот самый лучший извозчик, которого он послал с кирпичами. Теперь-то я понимаю, что имел в виду этот старый чёрт.

– Так твой брат прислал нам хорошего бойца! – догадался второй дворянин. – Моё имя Кэxfэд, клан Фин. Своё имя можешь не называть, друид, мы его и так знаем.

– Я отнюдь не боец, господин Фин, мой род не вмешивается в военные дела кланов и в бою я вам не помощник.

– Это я уже тоже понял, – ответил господин Фин, – Однако, ты же не против помощи в тылу? Нам нужны свободные руки, тем более, обладающие магической силой, да и платы за такое мы жалеть не будем.

– Тем более, за правое дело будешь! – продолжил господин Шест. – Ты слышал что-нибудь о демократии? О республике? Хотя, сомневаюсь, что слышал, ты ведь всю жизнь в лесу прожил.

– Что ж, надо сказать, что мне совершенно всё равно чьё дело правое, важно другое: хватит ли у вас сил окончить войну? – спросил Хельс.

– Если хоть половина того, что говорят о друидах правда, то даже без твоей поддержки в бою мы серьёзно увеличим нашу мощь. – ответил господин Фин.

– Тебя было серьёзное повреждение позвоночника, – подметила Септа – Я сделала что смогла, но и на половину не излечила это повреждение, лишь сделав его обратимым и менее болезненным, и не думай говорить, что оно само прошло и поэтому ты, без боли, можешь стоять перед нами.

–Твоя правда. Хоть мне и понадобилась вся ночь, но это я излечил.

– Так ты согласен стать нашим тыловым лекарем, друид? – спросил наконец, господин Фин.

– Да, если вы обещаете достойную плату и победу в этой грязной войне – ответил Хельс.

Дальнейшее время, он провёл в местном госпитале, где устроил массовое лечение больных и раненых. К ночи, госпиталь почти опустел, за исключением сестёр милосердия, что прибирались после рабочего дня и особо трудных пациентов, которым помочь магией было нельзя.

Глава 2

Работы в госпитале почти не было, ибо все ранения, даже смертельные, быстро удалось вылечивать, благодаря искусству магического врачевания Хельса. Однако, хоть он и мог помочь почти всем раненым, но некоторые воины всё же оставались небоеспособными из-за ограничений лечащей магии: невозможно отрастить отнятую конечность, так как магическое лечение только усиливает заживление и обеззараживает, восстановить повреждённый головной мозг, ибо это слишком сложная структура и, наконец, потерянную кровь нельзя восстановить из-за того, что в ней находятся душа. Помощь больным с этими проблемами, не поддающимися магическому лечению, оказывают лишь обычные лекари.

Большую часть времени Хельс проводил в специально выделенной для него комнате, лишь изредка выходя в город, гонимый скукой. Ночь он проводил там же, дабы в любую минуту быть готовым оказать помощь. Но, прогулки по чужому городу, который одновременно боготворил и боялся его, и его магии, были не единственным средством развлечения. Хоть и считалось, что его народ живет в густых чащах леса и мало что знает о культуре и знаниях своих собратьев, это было далеко не так, а даже, напротив. Любой друид умел читать и писать, в отличие от многих крестьян и некоторых слоёв горожан и Хельс прекрасно этим пользовался, ведь в его кабинете была целая книжная полка. В основном, это были книги о медицине, что собирал прошлый владелец этой обители, но в этих трактатах и учебниках затесалось нечто очень интересное, особенно для мага. Иноземная, бережно переведённая и адаптированная, книга о наложении зачарований была столь редкой, что многие отдали за владение ею свою жизнь. Конечно, её нахождение здесь было не случайным, ведь она была чище остальных, заросших паутиной и пылью, произведений, и я могу заверить, что она появилась в этом месте позже, чем этот кабинет достался нашему бывшему извозчику, однако, кто точно подложил её, ответ дать не смогу даже я. Понадобилось несколько недель, чтобы тупой, ржавый, украденный, хоть и не был особо охраняемый, старый скальпель без особого труда мог разрезать бумагу без заусенцев и помятостей. Первой жертвой нашего острейшего орудия смерти и разрушения стал старый документ, что несколько лет лежал под рабочим столом и дожидался, пока каждая буква, старательно выведенная на нём наконец будет нечитаемой. Новый нож для писем, еле очищенный от ржавчины, прекрасно мог выполнять работу бритвы, но было решено использовать его всё же для открытия конвертов, конечно, при их появлении.

«Зачарование – дело хорошее», сказал бы любой маг или ремесленник и был бы прав, но магические силы Хельса были не бесконечны и нужно было делать перерывы. Закончив с делами на сегодня, друид решил прогуляться по городу. Вот, только он не учёл, что сегодня в городе был праздник, ведь никто ему об этом не сказал. Оно и понятно – сам Хельс по своей природе был замкнут и неразговорчив и это усиливалось также тем, что здесь он считал себя чужим, быв от части правым. Горожане и правда сторонились его, а вот солдаты...

Городские улицы были украшены лентами и разноцветными фонариками. Отовсюду звучала музыка и песни, прославляющие клан Шест. Горожане танцевали, выпивали и веселились этим вечером. Что именно праздновалось сегодня было не очень понятно, да и сам Хельс не хотел принимать в этом участие, вот только опомниться он не успел. В момент его окружили солдаты. Не известно, были они пьяны в честь праздника или для храбрости предложить выпить друиду, да это и не было важно. Старший из них, огромный детина-горец заговорил, почти трезвым, голосом:

– Приветствуем тебя, дорогой друг!

– Приветствую. – рассматривая остальных, ответил он.

– Поверь мне, – положив руку на плечо друида, сказал горец, – Мы бы спросили, выпьешь ли с нами, но ты буквально спас каждому из нас жизнь, и мы в большом долгу перед тобой, а поэтому – сегодня ты гуляешь за наш счёт! Держите его, парни!

Как бы он не старался выбраться, всё же, через минуту он сидел за столом ближайшей таверны в окружении опьянённых радостью, ну и вином, разумеется, воинов и потягивал оно из кружки.

Утро было откровенно противным, но, разумеется, не по вине природы. Хельс, хоть и был знаком с многими ядами лично, ведь это – часть подготовки любого из его родичей, но алкоголь оказал на него странное впечатление. Нет, ему было плохо, как и многим молодым солдатам из его компании, однако, его сознание не было спутано и тошноты почти не чувствовалось. Проснулся он, к счастью, или огорчению, один в постели одной из комнаты таверны. После того, как он полностью пришёл в себя, было время отправляться на работу. Несло от него конечно знатно, некоторые сёстры даже прикрывали ноздри, но никто не решался говорить что-либо Хельсу, да и по поводу особого не было, ведь он выполнял свою работу как обычно.

Через время, когда везунчики, покалечившиеся на празднике прошлой ночью, окончились, наконец, выдалась минутка, чтобы отдохнуть, хотя, можно сказать, что от слова:дохнуть. В кабинет постучали. Каждый стук, будто пару раз отражался в черепе. После стука, в комнату вошёл молодой воин.

– Господин друид!

– Что случилось?

– А? – опешил солдат. – Да нет, всё хорошо.

– Тогда, зачем пришёл? – раздражённо спросил Хельс.

– Командир Футе прислал меня, чтобы передать это. – юноша протянул бутылку с какой-то жидкостью. – Это специальное средство от похмелья, хорошо помогает.

Солдат аккуратно поставил бутылку на стол и скрылся за дверью, да так быстро, что друид и слова сказать не успел. Хельс взял в руки это странное зелье и повертел его. Неужели не соврал? Мой наставник отдал бы, наверное, всё на свете, чтобы заполучить эту вещь. Интересно, как он сейчас? Как остальные? Меня так давно не было дома – надеюсь, они в порядке. Его размышления прервала сестра милосердия, ворвавшаяся в кабинет.

– Господин друид, беда!

– Что случилось?

– За мной! Скорее!

На лежанке мучился дозорный со стены. В его мучениях не было вины вражеской стрелы или меча, нет, это было нечто другое. Плоть мужчины трещала по швам, и он жутко кричал от боли. Его вены были ярко-белого цвета, а из глазниц текла белая кровь.

-Проклятье, довольно сильное. – дрожащим голосом заключил Хельс. – Кто-нибудь касался его плоти?

– Многие в этой комнате, а так же некоторые за её пределами – ответила сестра.

– Те, кто касался его или того, кто его касался немедленно в этот кабинет. Живо! Видите всех сюда!

Сёстры милосердия, что не касались проклятых, мигом разбежались. Друид принялся читать очень долгое заклинание, которое причиняло всем, кого коснулось проклятье, невыносимую боль. Некоторые сёстры даже падали без сознания на пол. Обряд очищения занял целый день и закончился лишь к следующему утру.

С утра началось внеплановое собрание совета города.

– Что это было, по твоему? – спросил господин Хост.

– Это была атака вражеского мага, в этом нет сомнений, – ответил Хельс, – Однако, она показалась мне странной.

– Мне тоже. – согласилась Септа. – Почему бы не проклясть больше жителей города?

– Возможно, они хотели проверить, есть ли у нас маг, который может с этим бороться, – подметил господин Фин, – А раз они не прокляли столько, чтобы выкосить весь город разом, значит, либо маг слаб для этого, либо мы им нужны.

После того как собрание закончилось, Хельс получил премиальные, за оказанную помощь, и вернулся в госпиталь.

Долгое время юный друид думал над словами господина Фина. Было тяжело осознавать, что ради того, чтобы проверить чего ты стоишь, должны страдать другие, тем более, если ты и не хотел проходить это испытание. Нужно было отвлечься. Хоть Хельс и понимал, что это может быть опасно, но ему не терпелось уйти в ближайший лес, ближе к знакомым местам. И вот, как только с работой было покончено, друид, вспомнив всё что знал о скрытном передвижении и оставив записку на своём рабочем столе, скрылся за воротами города.

Было поздновато. Лёгкий ветерок трепал его волосы, а запах травы и цветов опьянял не хуже вина. За долгое время, он мог лёгкой походкой пройтись по улице, не боясь поймать на себе чей-то взгляд. Деревья вокруг немного покачивались и, иногда поскрипывали, будто приветствуя усталого путника в своей обители. Это был дом Шиктэда, что с древних времён охранял и направлял его народ, а по этому, он мог не бояться, ни волка, ни кабана, ни даже медведя, если, конечно, не хотел причинить им вреда.

Выйдя на большую поляну, на которой стоял гигантский и величественный ствол мёртвого дерева, Хельс сел подле него, закрыв глаза. Звуки леса успокоили его уставшее от города сердце, и он тихонько вслушивался в шелест листьев, звон маленького ручейка, что тёк далеко

позади, стихающее пение уставших птиц. Дело близилось к ночи. Из уст Хельса начала звучать тихая, еле слышная, старая молитва, слова которой он знал с самого детства из рассказов своей матери. Мир вокруг погружался в тьму, густую и вездесущую, а звуки детей Шик затихали.

Свет, который он хотел увидеть, вспыхнул, как только открылись глаза. Светлячки танцевали, окружая старое дерево, а само дерево ожило и на его кронах шелестела серебряная листва, которая, гонимая смелым и озорным ветерком срывалась с ветвей, и паря, исчезала, лишь долетев до края поляны. Луна была затянута тучами, но медленно выходила из-за них, освещая листья, что разгорались всё ярче. Послышался звук крыльев. Друид встал на ноги, в предвкушении ответа на свою молитву. Он хотел знать, что его ждёт дальше, хотел успокоить своё любопытство. За деревьями показались большие крылья бабочки. Огромный мотылёк парил над поляной, закрывая луну, но не препятствуя её свету. Мотылёк был прекрасен. Его крылья были украшены различными узорами, сквозь которые не проходил свет луны, и они особенно выделялись. Размер крыльев можно было сравнить с распростёртыми руками.

За спиной Хельса слышались звуки, а затем, сотни бабочек разных размеров и цветов, спиралью полетели в сторону мотылька, да что там, друид и сам тянул к нему руку. Но лишь достигнув небольшой дистанции до этого прекрасного создания, все бабочки исчезали, распадаясь в пыль, лишь одна смогла подлететь достаточно близко и начала кружить вокруг, да так быстро, что голова Хельса сама закружилась, а чем ближе была последняя бабочка, тем сильнее и быстрее билось сердце в его груди. Нет, это был не сон, это всё происходило наяву. Из глаз друида стали медленно капать слёзы, ведь он понял, к чему всё идёт. Вспыхнув, ярче луны, ярче солнца, последняя бабочка тоже рассыпалась, словно пепел на ветру. Наш друг упал на траву, теряя сознание, которое медленно угасало, словно тлеющий уголёк костра. Когда оно угасло насовсем, звуки стихли окончательно.

Глава 3

Наш друид проснулся, когда солнце уже встало. Всё лицо Хельса было в грязи и траве, в которую он упал прошлой ночью. Чтобы привести себя в порядок, было принято решение дойти до ближайшего ручейка, чтобы смыть всю грязь и осколки не спокойствия, что хрустели в его голове.

Ручеек искрился на свету и тихо звенел. Над его течением безмятежно летали стрекозы, а с ветки, что наклонилась до самой воды, пила маленькая птичка. Сердце нашего юного друга радовалось от таких моментов, а лицо и одежда становились чище.

Сверху по течению послышались чьи-то тяжёлые шаги. Вскоре, из-за кустов вынырнул воин, держащий в руках здоровенную флягу для воды.

– Господин друид? – удивился тот самый юноша, который заглядывал к нему с эликсиром от похмелья. – Что же вы делаете здесь?

– Умываюсь, как видишь.

– Вы хотите сбежать, да? – вздрогнув, произнёс юноша.

– Нет. – ответил друид. – просто хотел отдохнуть от города.

– Эй! Ну где тебя носит? – послышались недовольные возгласы позади.

Из кустов вышли ещё солдаты, во главе с тем командиром-горцем. Именно этот офицер, по имени Футе, послал юнца с зельем. Повезло же нашему глупцу нарваться на знакомых.

– О, господин друид! – воскликнул командир. – Рад нашей встрече, пожалуй, как никогда!

– Почему же? – чуть пятясь назад спросил Хельс.

– Понимаете, – вдруг серьёзным тоном, начал Футе, – Нам нужно разбить вражеский отряд, который забрался аж до самой нашей столицы. Вот только, их в три раза больше и без подкрепления, которые находятся на других флангах, мы можем только задержать их, ценой жизни. – почесав затылок сказал он. – Вы нам поможете?

– Я не могу убивать. – отвернувшись, ответил друид.

– Знаю, да и мы об этом не просили. Если вы сможете лечить нас во время боя, то это уже будет хорошим шансом на победу.

Колелбется было нельзя и Хельс это понимал. Их просто всех убьют, растерзают на мелкие кусочки, если он не поможет. Друид окинул взглядом всех воинов, среди которых он пил вино на празднике. Многие ругали или наоборот, возносили, своих жён и детей.

– Хорошо, я помогу. – ответил друид, смотря в глаза командиру Футе.

– Боги! Хотя, на другой ответ я и не рассчитывал – со смехом ответил командир, по его лицу быстро протекла небольшая слеза. – Тогда, выступаем!

– Минутку! А у вас есть какой-нибудь план? – недоверчиво спросил Хельс.

– Ну конечно, господин друид. – ответил один из солдат.

– Времени на ловушки у нас нет, но мы нападём из засады. – пояснил командир – Благо, нужное место есть у них на пути.

– Отлично, тогда дайте мне своё оружие на пару минут.

– Зачем? – удивился командир.

– Не зря я ту книжку по зачарованию вдоль и поперёк изучал!

Воины послушно отдали своё оружие в руки нашего злого, а может и не очень, гения, хоть и в последнем слове я неоднократно усомнился. Разложив оружие на земле, он принялся чертить вокруг большой круг зачарования. Хельс отточил навык зачарователя на остроту, так что без проблем мог наложить его хоть на дубину, а из-за того, что оно одно, мог зачаровывать кучей. Спустя минуту, в руки горящих от любопытства солдат попало свежезачарованное оружие их нелёгкого труда. Некоторые даже рискнули проверить на себе его силу и, скажем так, кровопролитие началось ещё до боя. Им очень повезло иметь рядом целителя.

– Зачарование продержится сутки.

– Сутки? – удивлённо переспросил командир.

– Если сделать большее время хранения чар, то моей силы не хватит на лечение. – объяснил друид.

– Ерунда, господин! – воскликнул юный воин. – Нам и суток с головой хватит.

Собравшись, Хельс и солдаты направились на место засады, о котором говорил Футе. Само место было довольно удобным. Большой камень лежал на краю полянки ниже по ручью. Лес в этом месте был густым и здесь прорастало множество пышных кустарников – для скрытной атаки лучше места не придумать.

Лучники и сам Хельс спрятались в кронах деревьев, а те, кто атаковал в ближнем бою рассредоточились по местности, чтобы напасть с разных направлений. Друид не был уверен, что враги вообще пройдут именно здесь, но его сомнения развеял небольшой отряд лёгкой кавалерии, посланный, скорее всего, на разведку. И правда, через поляну проходила негласная тропа, по которой можно перемещаться даже на телеге. Хельс узнает об этом позже.

Отряд врага проходил так, как было запланировано. По плану, сначала нужно было устранить лошадей и извозчиков, что позади отряда везли провизию, чтобы затормозить отряд и перекрыть узкую тропу среди деревьев. Один залп и всё началось. Первая задача была выполнена. Теперь, когда враги всполошились, воины ближнего боя разом напали, дабы вражеский

отряд не успел построить оборону. Лезвия мечей и топоров без проблем пробивали щиты, броню, разрывали плоть. Те, кого ранили, немедленно чувствовали на себе действие магического лечения. Обычно, когда используют такой вид засады, нападающие немедленно отступают, но солдаты ощущали неистовый восторг, совсем позабыв о боли, они напирали всё больше, да так, что их враги бросали оружие и мчались наутёк, ловя пару стрел в спину. Стремительная битва окончилась победой, лишь кучка выживших противников была в полном окружении и молила о пощаде.

– Как вы, черти, узнали об этом пути? – озлоблено спросил командир, стряхивая кровь с меча.

– Большинство из нас здешние, – сказал старший из них, – Мы из добровольцев, что были направлены Костград, для подавления волнений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.